Немного базовых знаний для этой главы: Империя Да Вэй расположена среди множества кочевых племен. В древние времена Чанъань, расположенный в Гуаньчжуне, обычно был столицей, что также имеет место в этом романе. В пределах столицы должен был быть еще один «Имперский город», который в основном представлял собой дворец. Внутри находился дворец Тайцзи, главный дворец многих династий. Я не использую март или декабрь нашего григорианского календаря, потому что китайцы вместо этого используют лунный календарь (примерно это будет май или февраль).

В конце весны, в марте, все деревья в Чанъане усыпаны цветами и повсюду слышно пение иволги.

Когда меркнет дневной свет и гаснут звезды, первые барабаны рассвета бьют из величественных башен у главных ворот столицы, возвещая о наступлении дня. За ними следуют барабанные башни вдоль главных дорог и этот грохот прокатывается по более чем сотне аккуратно выровненных улиц, пробуждая огромную столицу ото сна.

Когда комендантский час закончился и ворота открылись, холодные, пустые улицы быстро наполнились нарастающим шумом людских разговоров, повозки и фургоны выезжали из строго охраняемых дворов в плотное, многолюдное движение улицы Жукэ.

В небе клубились облака, и сквозь них пробивался золотой утренний свет, проливаясь на тысячи домов ослепительным сиянием. Это была сцена мира и процветания.

Внутри дворца Тайцзи служанки несли по извилистым коридорам позолоченные медные горшки и влажные от росы цветы, сорванные еще до восхода солнца. Шелест ярких юбок по недавно отремонтированному полу, выложенному цветочной плиткой, был похож на мелкий дождь.

Чунь Жу приподняла занавеску, прошла во внутреннюю комнату и поставила медный таз. Как раз в тот момент, когда она открыла курильницу, чтобы сменить благовония, из-за большой ширмы с инкрустированным черным лаком ландшафтом вдруг раздалось несколько болезненных бормотаний.

- Старший брат… старший брат….

Чунь Жу обошла ширму, подняла муслиновый занавес балдахина, и ее взгляд упал на нахмуренное лицо седьмой принцессы.

- Принцесса? - она выжала носовой платок, чтобы вытереть лицо седьмой принцессы Ли Яоинь и мягко позвала ее по имени.

Седьмая принцесса была хрупкой и нежной, и ей часто снились кошмары. Для ее лечения было приглашено много врачей, но все безуспешно. Служанки давно к этому привыкли.

Услышав нежный зов Чунь Жу, Ли Яоинь очнулась от своего кошмара. Слезы упали с ее густых ресниц и скатились по щекам.

Чунь Жу сердечно спросила:

- Вам опять приснился кошмар? Вы устали после вчерашнего большого банкета во дворце?

Глаза Ли Яоинь были затуманены слезами, и некоторое время она тупо смотрела на рассеянные тени от солнечного света, падающие через ширму на пол, и в течение долгого времени не могла прийти в себя.

Перед ее глазами была великолепная опочивальня, а не поле битвы, напоминающее чистилище на Земле. Жуткая сцена крови и изуродованных тел из сна исчезла. Ли Яоинь медленно проснулась, улыбнулась, небрежно вытерла мокрые глаза и встала, чтобы освежиться. Это был просто кошмарный сон, не более.

Чунь Жу взяла золотую расческу с рисунком Цзялин Пин* и принялась расчесывать ей волосы, с улыбкой сказав:

- Его Величество и Цинь-ван* выиграли большую битву. Весть о победе распространилась по всему Гуаньчжуну, так что пройдет совсем немного времени, и Цинь-ван сможет вернуться с триумфом.

(ПП: ван - титул, присваиваемый принцам (обычно по достижении ими совершеннолетия). Также относится к королям территорий, не входящих в состав империи)

Когда во сне седьмая принцесса звала своего брата, она, должно быть, беспокоилась о втором принце, Цинь-ване, который отправился в поход с императором. Каждый раз, когда Цинь-ван отправлялся на битву, седьмой принцессе снились кошмары.

Ли Яоинь взяла заколку в виде полураспустившегося цветка пиона и приложила ее к виску. Посмотрев на себя в бронзовое зеркало с винтовой окантовкой, она улыбнулась:

- Я знаю, второй брат вернется целым и невредимым.

То, что она видела во сне, не произойдет.

На губах молодой девушки, отражавшейся в бронзовом зеркале, играла улыбка. Хотя утром она не нанесла никакой пудры, и на ее лице все еще были следы слез, тем не менее она была прекрасна, как солнце, и ее лицо было похоже на гибискус. Слегка покрасневшие глаза добавляли немного очарования, которое было трудно описать словами.

Чунь Жу настолько погрузилась в свои мысли, что половина ее тела застыла. Она хотела бы пожертвовать собой только для того, чтобы разгладить слегка нахмуренные брови принцессы.

Ли Яоинь улыбнулась своей служанке через зеркало, ее глаза излучали наивную игривость. В этот момент проявилось все ее скрытое очарование, как у гибискуса, покрытого каплями воды: естественное, чистое и освежающее, холодное и ясное, но в то же время нежное и трогательное.

Чунь Жу пришла в себя, сосредоточенно склонив голову, чтобы расчесать волосы седьмой принцессы.

……

Спустя полсиченя* рынок стал все более шумным и оживленным.

(ПП: сичень – примерно 2 часа)

Ли Яоинь, одетая в зеленое с золотом платье Хуэйху*, расшитое жемчугом, и в шляпе с вуалью* проехала по шумной улице и остановилась перед уединенным двориком. Она сняла свою шляпу и оглянулась на оживленную рыночную площадь, оставшуюся позади.

Кто бы мог подумать, что всего несколько месяцев назад этот славный столичный город, которому уже более ста лет, представлял собой хаос опустошения с разрушенными стенами?

Ли Яоинь слезла с лошади и небрежно вытащила мягкий хлыст, чтобы стряхнуть пыль со своих сапог для верховой езды. Почувствовав в воздухе насыщенный аромат сдобной выпечки, она слабо улыбнулась.

Скоро наступит мир. Лучше быть собакой, но жить в мире, чем человеком, но в хаосе!

Император предыдущей династии был экстравагантным, жестоким и деспотичным. Он часто вел войны, угнетая простых людей; его правление, длившееся более десяти лет, привело к беспорядкам и восстаниям, вспыхивающим во всех регионах. Знатные семьи поднимали бунты одно за другим.

Это стало началом нескольких лет хаоса.

Центральные Равнины были охвачены беспорядками. Группы кочевников воспользовались этой возможностью, чтобы вторгнуться на юг, окутав мир пламенем войны.

В тот год, когда родилась Ли Яоинь, ее отец Ли Дэ при поддержке знатных семей и влиятельных кланов стал доминирующей фигурой, державшей в своих руках миллионы солдат.

Четырнадцать лет пролетели в мгновение ока. Ли Дэ вел войны по всем направлениям, побеждая своих врагов на севере одного за другим, и, наконец, повел свои войска, чтобы занять Чанъань в двенадцатом месяце предыдущего года.

Последний император погиб за несколько лет до этого от рук повстанцев, когда бежал в Цзяннань. За последние несколько лет Чанъань несколько раз менял хозяев. Даже чужеземные племена провозглашали себя здесь королями: жгли, убивали и грабили город.

После нескольких войн эта великолепная столица уже не была столь процветающей, как раньше.

После того, как армия Вэй вошла в Чанъань, она строго соблюдала военную дисциплину, не совершая ни малейшего преступления против гражданского населения. Ли Дэ постоянно посылал гонцов, чтобы установить дружественные отношения с северными племенами, отвоевал часть утраченной территории и привлек к себе местные знатные семьи и крупные кланы, постепенно стабилизируя положение людей.

Давным-давно разделенный мир снова объединился. После нескольких месяцев правления Гуаньчжун стабилизировался, и все племена перешли на их сторону. Чанъань начал восстанавливать свою жизненную силу, его прежние дни расцвета и процветания были уже не за горами.

Знатные семьи и крупные кланы, знаменитые ученые, старые и почтенные простые люди - все они несколько раз собирались вместе, чтобы отправить прошения провозгласить Ли Дэ императором. После неоднократных отказов Ли Дэ, наконец, выбрал благоприятный день, чтобы официально взойти на трон и основать династию Вэй.

Ли Яоинь была седьмой дочерью Ли Дэ. Когда ее отец стал императором, она стала седьмой принцессой, драгоценной, как золото, и прекрасной как нефрит.

Повидав на своем веку столько хаоса и беспорядка в мире, Ли Яоинь чувствовала себя счастливым человеком, который наконец-то обрел покой.

Как дочь семьи Ли, она не беспокоилась о еде и одежде и была защищена многочисленными сильными слугами и солдатами. Ей посчастливилось вырасти в безопасности и благополучии в разгар этих смутных времен. Ее мать была нежной и любящей, а брат дорожил ею и души в ней не чаял.

Не так уж плохо быть седьмой дочерью семьи Ли, каким-то образом попав в этот странный мир из тишины и спокойствия современной эпохи.

Однако, к своему большому сожалению, Ли Яоинь вскоре обнаружила, что у нее есть старший брат от другой матери по имени Ли Сюаньчжэнь. Знаменитый император Ли Сюаньчжэнь из династии Да Вэй.

Ли Яоинь прочитала книгу «Ли Сюаньчжэнь из Да Вэй».

В конце книги главный герой Ли Сюаньчжэнь во главе своих войск разгромил Наньчу, Сиюэ и дюжину других малых народов. После победы он немедленно вернулся в Чанъань и заставил своего отца Ли Дэ отречься от престола, взошел на трон в качестве императора, после чего повел свои войска на умиротворение степей. Он полностью объединил север и юг, подавил благородные семьи, продвинул бедных ученых и своими гражданскими и военными достижениями заложил основу для расцвета династии Да Вэй.

Вновь и вновь подтверждая, что Ли Сюаньчжэнь действительно ее старший брат, Ли Яоинь дрожала. Она и главный герой Ли Сюаньчжэнь были не просто детьми от разных матерей.

Они были врагами.

*Узор Цзялин Пин

*Одежда Хуэйху (древнее наименование уйгуров) была похожа на мужскую мантию: с отворотами, узкими рукавами, широким фасоном и волочащимся подолом. Материал в основном плотная парча, а воротник и рукава инкрустированы более широкой каймой.

*Шляпы с вуалью предназначались для того, чтобы скрыть женскую внешность, потому что показывать внешность незамужней девушки мужчинам было табу.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2012212